

«С вами все в порядке?»

«Прошу прощения за поведение мой матери и сестры...»

«Пожалуйста, не беспокойтесь об этом!»

Между женихом и невестой повисла меланхоличная атмосфера, когда они сидели по разные концы дивана. За мягкими и тонкими шторами, что висели на окне, открывался вид на летние сумерки, поистине идеальное время, чтобы провести свой досуг под легким ветерком и погреться под ласковым солнечным светом, который теперь окрашивал комнату в янтарный цвет.

Однако на лицах обоих “партнеров” повисло печальное выражение. Атмосфера была довольно-таки удручающей, что заставило других людей подниматься со своих мест и уходить. Даже Аврора, которая сейчас вышивала, очень медленно двигала серебряную иглу с черной нитью в своей руке, очевидно, нынешний ее темп был намного медленнее обычного.

«Конечно, трудно быть благородной леди...»

«Нет... Я не думаю, что смогла бы даже пройти стандарты красоты свекрови и золовки».

Аврора безучастно посмотрела на другой конец дивана после ответа, в то время как беспорядочные серебряные волосы и полуоткрытые глаза Феликса были наполнены своеобразной грустью, кажется, он выглядел более застенчивым после “спарринга”.

Нет, Аврора вздохнула и покачала головой. Дело не в том, что Феликс устал физически, в его случае это, скорее, моральное истощение.

Незадолго до этого у Авроры и Феликса сняли мерки в доме Клависов, и, разумеется, они должны были измерить все, вплоть до кончиков пальцев, дабы жених и невеста выглядели просто идеально. Нужно было выбрать подходящую каждому ткань, а также аксессуары для волос. Для Авроры, которая была всего на нескольких общественных мероприятиях, и для Феликса, который не очень хорошо общался с другими людьми, такие процедуры были невероятно мучительными.

Кроме того, герцогиня Луна Маре и Маркиза Клавис объединили усилия, чтобы собрать сотни проектов от различных дизайнеров в особняке Дома Клависов, обсуждая использование каждого из них. Маркиза Клавис, мать женской моды и герцогиня Летус, законодательница моды для молодых женщин – все дизайнеры пришли к этим двум богиням от мира одежды, заставляя Феликса и Аврору дрожать в страхе.

Более того, завтра у них снова будет собрание, поэтому, чтобы обрести душевное спокойствие, они перешли в танцевальный зал и закрыли дверь под предлогом занятия танцами, при этом

попросив одну из служанок Авроры поиграть на пианино.

Горничная из Дома Клависов грациозно поставила несколько чашек чая и пирожных, но Аврора не имела сил даже протянуть руку и взять лакомства.

«Я взбодрилась только после того, как мне удалось заняться своим любим делом».

«А вот у меня настроение не особо улучшилось...»

«Благодарю вас за тяжелый труд».

«Но ведь вам было гораздо сложнее, мужскую одежду намного легче носить».

«Э-э-э... Ну... Это и правда было не особо веселое занятие, однако всякий опыт полезен...»

Феликс кивнул, слушая бормотания Авроры.

Мать Авроры – бывший рыцарь, принадлежавшая Рыцарям Порты. Ее мать была очень мужественной, но при этом даже слишком привлекательной женщиной. Ее образ действительно был далек от благородных леди в пышных платьях, и обычно она носила рыцарскую униформу в те времена, когда принадлежала к рыцарям. Ну и естественно, это вошло в привычку, поэтому мать Авроры все так же не любит носить платья.

С другой стороны, Эрл Порты когда-то был настоящим плейбоем, во времена своей молодости он неплохо использовал свое красноречие, охмуря различных дам, однако сейчас он с этим покончил, всецело привязавшись к своей жене. Аврора попросту не имела возможности узнать о последних тенденциях моды для молодых леди. Наоборот, независимо от того, что она носила, все говорили: «Эта одежда великолепно на тебе сидит! Ты такая милая! Как и следовало ожидать от Роры! Мой ангел!». Честно говоря, толку от этих похвал было не много...

В конце концов, Аврора стала довольно-таки известна в столице благодаря тому, что пришла на вечеринку в платье, которое сама и создала. Даже несмотря на то, что она специально сделала платье, которое не будет выделяться, Аврора ушла с вечеринки довольно рано, почувствовав, насколько незначительным было ее платье на фоне других шикарных одеяний. На самом деле, Аврора уже даже не так хорошо помнит его дизайн...

«Благодаря этому я поняла, что если не пытаться сделать по-настоящему удивительное платье, или от природы не являться королевой красоты, то ты всегда будешь посредственностью».

«Действительно ли такая вещь имеет значение...?»

«Да...»

Ох уж этот рыцарь, который не понимает, насколько он выделяется среди других, заставил Аврору вздохнуть, покачивая головой. Она расстелила ткань, на которой работала, и солнечные лучи упали прямо на вышивку птицы.

Внимание Феликса было сосредоточено не на ее искусном рукоделии, а на белых пальцах Авроры, поддерживающих иглу, пока сам он просто сидел и молчал. Может ли она не заметить его пылкий взгляд?

В случае Феликса Аврора – единственная женщина, с которой он так близко общался. Конечно, это могло произойти потому, что ее внешность была очень даже по вкусу Феликсу, но также и не стоит забывать о том, что она знает, как нужно себя вести в той или иной ситуации. Аврора уже стала важной частичкой его жизни, леди, которая не устает быть рядом с ним. Она не считает его постоянное молчание за что-то не приемлемое и оскорбительное по отношению к другим. Аврора действительно спокойная, в отличие от его матери и сестры, когда первая известная как Лунная Богиня, а последняя обладает агрессивным темпераментом, который всегда потрясал Феликса или других дам, которые на него заглядывались.

Феликс был настолько в этом уверен, что если бы они с Авророй были незнакомцами друг для друга, даже если вернуться на несколько лет назад в огромное помещение, наполненное людьми, когда Аврора дебютировала в высшем обществе, Феликс без особых усилий бы ее отыскал.

Однако, Феликс не из тех мужчин, которые могут высказать несколько комплиментов женщине, даже несмотря на то, что могут пробормотать несколько простеньких ответов. Он протянул руку к чашке перед собой, чтобы скрыть от Авроры эту маленькую проблемку. Этот восхитительный чайный сервиз с белыми и синими рисунками арабески очень нравился его матери, а чай, источающий приятный аромат на всю комнату, был импортирован из восточных стран. Другими словами, все эти товары были высочайшего качества, но, как можно заметить, Феликса это не особо заботило.

«Это маленькая птичка?»

«Да, серый дрозд в Порте – или, наверное, я должна сказать, что это певчая птица, которую очень редко можно увидеть в волшебном лесу на территории Порты, она настолько маленькая, что целиком может поместиться на ладони. А эти ее черные и белые крылышки поразительно красивы. Эта птица является стандартным украшением многих рукодельных искусств женщин на наших землях».

Аврора даже не взглянула на Феликса, вновь уставившись на свои руки. Она достала еще одну иглу из коробки для шитья рядом с диваном и умело заменила нить, даже не задумываясь о самом процессе. Феликсу все же удалось заметить истинные чувства Авроры, хоть она и с серьезным лицом занималась вышивкой, на самом деле ей было весело.

Ресницы того же цвета, что и волосы, а эти блестящие изумрудные глаза... Феликс вновь взглянул на увлеченное делом лицо Авроры, а затем вспомнил свою старшую сестру, которая

на самом деле не любит вышивать, жалуясь на жжение в глазах и боль в пальцах. Тем не менее, у леди перед ним совсем иное мнение на этот счет, она наслаждается всем процессом – от выбора цвета нити, до финальных штрихов иглы.

«Вам и правда нравится вышивать...»

«Да!»

Феликс моргнул несколько раз, когда получил мгновенный ответ от Авроры.

«Хотя это считается простым хобби среди женщин, для меня это целая жизнь. Прошу прощения, но для меня вышивка, как для Клависа-сама фехтование, не знаю, сочтете ли вы сравнение уместным, однако я считаю именно так».

Аврора хихикнула, добавив, что ей, как благородному человеку, позволено погрузиться в свои увлечения, а затем перехватила инициативу диалога в свои руки.

«А у вас есть хобби, Клавис-сама?»

Об этом моменте следовало поговорить еще на их последней встрече месяц назад, именно поэтому Аврора решила так резко сменить тему. Феликс наклонил голову, но его взгляд не покидал удивительные руки Авроры. И вновь комната погрузилась в расслабляющую тишину, лишь пение птиц за окном разбавляло этот звуковой вакуум. Небо же потихоньку начало багроветь.

«Хм-м, возможно... Гадание?»

В тот момент, когда Феликс дал ответ, темнота начала постепенно окутывать комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/27874/620602>